

Галина Шатен

Глухие

18+

НЕНАВИСТЬ,
которую не пережить.
ЛЮБОВЬ,
от которой не сбежать.

**LIKE
BOOK**

Люблю тебя ненавижу

Галина Шатен

Глупые

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Шатен Г.

Глупые / Г. Шатен — «Эксмо», 2026 — (Люблю тебя ненавижу)

ISBN 978-5-04-252236-9

Более 1 000 000 прочтений в Сети! Это роман о двух людях, которых жизнь поставила по разные стороны баррикад. О девушке, привыкшей бороться за право быть собой. И о парне, который вырос в мире, где всё решают деньги и власть, но так и не научился быть счастливым. В книге вас ждут сильные эмоции, напряжённая романтическая линия, сложные семейные отношения, болезненные выборы, яркие диалоги и герои, которые не делятся на хороших и плохих. Каждый из них совершает ошибки, каждый несёт свои раны, и именно поэтому их история цепляет настолько сильно. Тропы: •◦«От ненависти до любви». •◦«Семейные тайны». •◦«Плохой парень с тяжёлым прошлым». •◦«Богатый парень × обычная девушка».

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-252236-9

© Шатен Г., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Тимур	6
Варвара	9
Тимур	14
Варвара	21
Тимур	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Галина Шатен

Глупые

© Галина Шатен, текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

* * *

*Твоего солнца хватит на десять Африк.
А твоего холода – на несколько Антарктид.
Р. Рождественский*

Тимур

Удобно устраиваюсь в кресле, чуть сползаю вниз и расставляю ноги пошире. Если уж и ждать, то в удобной позе. Ловлю на себе взгляд секретарши и лениво осматриваю ее. Волосы, выкрашенные в медный, волосок к волоску, неидеальный макияж и выразительные глаза за линзами очков в тонкой золотой оправе. Желтая блузка выгодно обтягивает внушительных размеров грудь.

Ничего так.

Это, по-моему, третья за год: бате надоедает нагибать одну и ту же. Еще бы. Кому бы не надоело? Смущаясь, девчонка упорно делает вид, что увлечена работой в компьютере. Но я-то знаю, что понравился ей, как и многим другим. Природа постаралась на славу, когда ваяла меня. А еще постарался я – с помощью спорта и упорных тренировок.

После того как папа подал заявку на пост мэра, модельные и рекламные агентства бегают за мной по пятам. Я чертовски хорош. Я магнит для любой телочки, и неважно, какого она возраста. Не скажу, что этим не пользуюсь. От жизни нужно брать все. Но только один раз.

– Пусть войдет. – Отцовский голос, доносящийся из селектора на столе, разрушает тишину. А так хорошо сидели.

– Вадим Федорович ждет, – оповещает секретарь. Словно я слабоумный или глухой.

Отец сидит в огромном кожаном кресле, напоминающем трон. Батя – парень огромный, с сединой в висках и цепким взглядом. Перебирает пальцами по столу, ни разу не спуская с меня глаз. Они такие же серые, как и мои.

– Привет, – плюхаюсь на кожаный диван и оглядываю кабинет, как будто нахожусь здесь впервые.

– Ты, верно, издеваешься? – Его голос гремит так, что, должно быть, слышно в соседнем городе. – Ты хоть представляешь, сколько бабла пришлось отвалить?

– Много?

– Много, черт тебя дери? – Отец нависает над столом. Ого, папаня, кажись, реально зол. – Я обеспечиваю тебя, рву зад, чтобы ты ни в чем не нуждался. Даю тебе образование! От тебя только требуется вести себя по-человечески. По-человечески!

– Ну, извини, – слегка пожимаю плечами.

– Извини? – ревет отец, после чего ударяет кулаком по столу. Удивляет, как тот не раскололся. – Ты ведь прекрасно знаешь, что я баллотировался!

А кто ж не знает. Каждая собака в курсе. Снова передергиваю плечами. Отец смотрит на меня пару секунд, а затем устало валится обратно в кресло.

– Отдавай ключи и права, – проговаривает он.

– Надолго?

– Пока я не решу тебе их вернуть.

– Я больше не буду.

– Тимур, не катит. – Отец указательным пальцем стучит по столу.

Достаю брелок от тачки и документы, оставляю на столе:

– Все?

– Да, иди, – отец жестом указывает на дверь. – Ах да! Чуть не забыл. С понедельника ты на исправительных работах.

Какого...

– Чего?

– Да-да, сынок. А как ты хотел? Попал в газеты, теперь на радость толпе будь добр и наказание отбывать. Приют «Медвежонок». В понедельник после пар, ровно к пяти вечера. По два часа красим стены.

– Па, ты не серьезно.

– Поспорим? – папа поднимает брови, и мы некоторое время сверлим друг друга взглядами. – И не дай бог мне поступят жалобы или позвонят и доложат о твоём отсутствии. Пеняй тогда на себя. Ты знаешь – меня лучше не выводить.

Какие, к черту, исправительные работы, мать вашу за ногу?! Но я не подаю виду, нацепив маску безразличия. Не будет ему радости. Хмыкаю и, отсалютовав папе, направляюсь к выходу. Дверью не хлопаю – я же не сопливая девчонка.

– Хорошего секса в конце дня, – бросаю секретарше, отчего она аж подскакивает на месте и вспыхивает.

– Чт... Что, простите?

Останавливаюсь у выхода из приемной и невинно улыбаюсь:

– Хорошего дня, говорю. Вам что-то послышалось? – подмигиваю и исчезаю за дверьми приемной.

– Попандос, – ржет Вовка Панов за рулем своего «Ауди». – И как ты собираешься участвовать в заездах без тачки?

– На роликовых коньках, – добавляет второй придурок – Толик, его брат-близнец. И с этими идиотами мне приходится дружить всю жизнь.

– Следующий заезд аж в середине марта назначен. За месяц-полтора много что может измениться, – отзываюсь, когда они наконец смолкают. – Батя вспыльчивый, но я единственный сынишка. Вов, притормози к автоокошку, кофе кайф глотнуть.

– Мы из-за твоего кофе не успеем на лекцию. Я на фига так рано вставал?

– Не ворчи, отличница, – пихаю Толика в плечо с заднего сиденья. Вова заворачивает к автоокну, и все мы получаем по стаканчику капучино.

– А теперь реально надо спешить. Говорят, по социологии у нас звезда какая-то будет, с пулей в голове. А я летом еще хочу нормально отдохнуть. Нажимай, братко, на газ!

У Пановых отче всегда строго ведет учет их посещаемости в университете, с первого дня как мы поступили. Он крупная рыба, адвокат с именем. Часто в Москве мелькает. Даже по телику выступает. Но если мой батя получил бизнес от своего отца, то этот выгрызал путь с низов. И потому, если чада себя плохо проявляли, их лишали удовольствий вроде отдыха за границей. Что один брат, что второй очень этому огорчались.

Пятое февраля – первый день занятий после зимней сессии и каникул. В университете мне сразу понравилось. После школьного болота самое то. Вообще другая тема.

Во-первых, много телочек. Это весьма приятный плюс, хоть серьезно и не отношусь к девчонкам, но люблю их до ужаса. А как не любить, когда есть за что? Секс – одно из лучших наслаждений, данное человеку, и большое спасибо и низкий поклон кому бы то ни было за это. С пятнадцати лет и по сей день не знаю вещи лучше. Ну, может, только скорость.

Во-вторых, с тобой перестают сюсюкаться, как в школе. Ненавижу сюсюканье. Оно вымораживает. Хотя его можно потерпеть при одном условии – секс. Хороший секс.

Из минусов: тягомотная учеба и некоторые чокнутые преподаватели. Например, как сегодняшняя социологичка. Она впервые у нас, но всем уже давно все о ней известно. Взятки не берет, задает какую-то чушь, и часто из-за нее отсеивают с потока. Мне, конечно, несильно это грозит. Но все равно не хочется лишний раз отца дергать. Он и так мне всю плешь проел, что я живу на готовых харчах и совсем разленился. Нервничает, видать, перед выборами.

Вова резво паркуется. До пары остается пять минут, нам нужно успеть добежать до третьего этажа. Поэтому хватаем свои стаканчики и бежим к корпусу. Уже в институте на лестнице нечаянно кого-то задеваю, и мой кофе слегка расплескивается. Останавливаться не собираюсь.

– Сорри! – кричу.

– Козел! – слышу в спину злобно. Но мне-то что? Мне плевать.

Устраиваемся с парнями на галерке, как раз за минуту до прихода преподавательницы. Невысокая женщина. Волосы какие-то немые и короткие, зачесаны назад, лицо все в морщинах. Большие светлые глаза за стеклами очков слегка выпучены, словно она все время напрягается.

– Ох ты, – проговариваю шепотом, – красотка, ты – моя.

Близнецы стараются смеяться как можно тише. Фыркают и услышавшие рядом, а слушают меня всегда.

– Добрый день, учащиеся! – проговаривает преподаватель, взглянув на часы. – Я профессор Тарантайко Антонина Васильевна, рада вас приветствовать на одном из самых важных и значимых предметов – социологии. Прежде чем начнем выяснять, о чем эта наука и какие аспекты охватывает, мы поговорим вот о чем – ваши проекты. Наверняка вы о них слышаны.

Раздается одобрителное гудение со всех рядов. Она поднимает руку, прося тишины. Откидываюсь на спинку и прикрываю глаза. Чертовски хочется спать. Ее монотонный голос лишь сильнее усыпляет. Не вникаю в суть ровно до того момента, пока не раздается щелчок, мое внимание моментально приковано к открывающейся двери. Заходит девчонка со светлыми волосами, стянутыми в низкий короткий хвост. На ней застиранные джинсы и обычный свитер с мокрым пятном на боку, который она тщетно пытается прикрыть сумкой. Я это называю «общая масса» – не пятна, девушек.

– Извините, пожалуйста, можно зайти? – как-то безнадежно выдыхает она.

Тонкие брови Тарантайко (вот это фамилия, черт возьми!) поднимаются. Она демонстративно смотрит на часы, потом – на девушку.

– Я не допускаю опозданий на свое занятие. Волей случая, девушка, вам повезло, что сегодня оно первое. Проходите, садитесь. И впредь, если опоздаете хоть на полминуты, не стоит входить и прерывать лекцию. – Преподаватель поправляет волосы и снова обращает свой взор на студентов за партами: – Итак, я продолжу. Проект будут делать двое, что упрощает задание: две головы лучше, чем одна. По крайней мере, я на это надеюсь. Выполнить и сдать проекты нужно за неделю до зачетной недели. Специализация у вас правовая, но задания направлены больше на социальные институты – брак, государство, религия... В общем, будет интересно.

– Я не врубаюсь, – обеспокоенно проговаривает Толя.

– Работы, вызвавшие мой восторг, – а по опыту таких бывает одна-две, максимум три, – по ним зачет ставится автоматом всем участникам.

– Что это вообще за хрень такая? – возмущается Вова, и я абсолютно с ним солидарен.

– Еще один момент. Партнеров по выполнению проекта я назначаю один раз и сама. Можете даже не подходить с просьбами заменить или поменять. Мы, господа, должны уметь находить общий язык в нашем небольшом социуме. Мой метод подбора партнеров совершенно прост. Я называю первую фамилию и зеркально ей нахожу вторую последнюю, и так до середины, – садится за стол и открывает журнал. – Приступим, а вы не забывайте записать фамилию и запомнить своего партнера по проекту. Первый по списку: Артемов Григорий, ваш партнер будет Якушев Сергей. Следующий Антонич Варвара, ваш партнер будет... Та-ак... Ярославский Тимур...

Опоздавшая девушка поворачивается, и ее глаза встречаются с моими. О, а они у нее зеленые. Хмыкаю и салютую. Она недовольно хмурит брови и отворачивается, что-то бубня себе под нос. Просто замечательно. Надеюсь, девчонка из бюджетников – они обычно умные и усердные, и ей не будет слишком сложно. Кто-то же должен сделать этот проект, и это буду не я.

Варвара

Выпрямляю спину и стараюсь удобнее устроиться на жестком стуле. Жду, когда девушка обратит на меня внимание. И наконец удосуживаюсь быстрого взгляда.

– Мне нужно переехать в общежитие, – выдаю секретарю. Девушка на этот раз не отвлекается от монитора, продолжая печатать.

– Вы собрали весь пакет нужных документов? – спрашивает.

– Какой пакет? – выдыхаю. Конечно, все не могло быть просто. Никогда не бывает. Она отвлекается от монитора, чтоб взглянуть на меня.

– На стенде напротив кабинета висит распечатка. Вы бюджетник?

– Да.

– Лучше б вам, конечно, в начале года заявление подавать, а сейчас, даже если соберете бумаги, у нас очередь. Придется ждать.

– Ох, – расстроенно выдыхаю, – большая?

– Честно? Не думаю, что вы сможете до сентября въехать. И это в лучшем случае.

Вот блин!

– Но я не могу до сентября!

– Сожалею, – сочувственно смотрит на меня секунд пять и снова принимается что-то печатать, уже забыв о моем существовании.

Медленно встаю со стула и выхожу в коридор. Облокачиваюсь о стену, не зная, куда себя деть от нахлынувшего отчаяния. Уже сегодня мне негде ночевать. А еще три дня назад у меня вроде было свое постоянное и человек, на которого можно положиться. На которого *привыкла* полагаться. Прикрываю глаза, окунаясь в тот вечер, когда моя и так никчемная жизнь стала еще хуже.

– Мы с Лидой решили жить вместе, – сообщает Глеб.

Поворачиваю голову. Он стоит в проеме двери моей комнаты, облокачиваясь о косяк. Я только пришла с восьмичасовой смены, поэтому лежу. Ноги гудят.

Не понимаю, о чем он говорит? Какая Лида?

– О чем ты?

– О своей девушке и обо мне.

Информация доходит до меня ровно три секунды. И поражает в самое сердце, расплзаясь болью по всему телу. У него есть девушка, но я никогда не думала, что...

Глеб Коршунов – мой друг детства. Именно он всю жизнь тянет меня, помог выбраться из трясины и начать жить самостоятельно. Помог поверить, что я смогу все преодолеть и добиться своего. Мой лучший друг, моя опора. Во всем правильный – идеал мужчины: от безукоризненного греческого профиля до манеры подавать себя. Серьезный, целеустремленный, сильный. Я почему-то решила, что он обязательно меня полюбит. Не просто же так он обо мне заботился.

– О, – встаю с кровати и смотрю на него, – твоей девушке.

У него были возлюбленные и раньше. Просто то, что у него с кем-то серьезно, не укладывается в голове. Глеб всегда стремился выдвинуть на первый план учебу, потом личную жизнь. Поэтому я не беспокоилась, что очередная пассия может стать чем-то постоянным. Знала где-то на подсознательном уровне, что я и есть его судьба, а Коршунов это обязательно поймет. А теперь он съезжается с Лидой.

Просто класс, Варвара, ты отличный стратег.

– А то ты ее не знаешь.

Милая, скромная и умная... Ведьма! Блин. Как я могла ее пропустить?

– О. Хм... То есть мне нужно собрать свои вещи?

Заправляю короткие пряди назад и с вызовом смотрю на парня.

– Варь, ты же знаешь, что можешь остаться на сколько нужно. Я не стану тебя гнать. Просто обычно бюджетникам, иногородним дают комнату в общежитии. А эта квартира намного удобнее. Еще и дешевая, и в центре.

Я могла бы возразить и напомнить, что именно я наткнулась на эту квартиру и что иной раз за аренду платила только я, да и им двоим будет легче найти себе другое жилье... Но это был Глеб. Я ему слишком многим обязана. Он был одним из немногих, можно сказать, родных. Моим человеком.

– Я начну собирать вещи, – проговариваю сдержанно.

– Варь, – он делает два шага по направлению ко мне и касается моей руки. Прикосновение, как обычно, вызывает приятное ощущение. Карие глаза смотрят прямо в душу. – Ты чего? Я вовсе не это имел в виду. Я тебя не гоню. Варь, между нами все хорошо, верно?

– Хорошо, – отдергиваю руку.

– Варь, – он чуть наклоняет голову и перехватывает взгляд. – Давай я помогу найти жилье?

– Я справлюсь. Через три дня съеду.

– Уверена?

– Угу. Ты же не думаешь, что я собиралась жить с тобой всю жизнь?

Еще как собиралась!

– Иди ко мне.

Попадаю в его объятия, такие родные и надежные, и сразу же перестаю злиться. Нельзя забывать, что именно он помог мне получить свободу и именно ему я обязана.

Три дня прошли в бесконечных поисках: квартиры слишком дорого стоят, не могу себе позволить снимать. Комната в общежитии – мой последний шанс. А теперь и его лишили. Все плохо, очень плохо. Я совершенно не знаю, как сказать Глебу, что его девушке придется потерпеть мое присутствие еще немного.

– Привет, Варюх! Ты чего здесь? – интересуется староста нашей группы Олеся Католажкина, притормозив. – Пять минут до лекции. У нас на третьем, триста двадцать первая аудитория. Поторопись, говорят, преподаша немного чокнутая и не пускает опозднунов.

– Тогда и тебе следует поторопиться, – замечаю.

– Чего? А! – Полные губы девушки расплзаются в широкой улыбке. – Ну да, только еще по одному делу сгоняю в деканат!

– Ну давай, – говорю и начинаю идти к лестнице. На ступеньках прибавляю темп, но сначала меня толкают два каких-то придурка, бегом поднимающихся вверх, а следом за ними другой проливает прямо на меня свой кофе. И даже не удосуживается остановиться, поднимает руку и кричит что-то вроде извинений, которые смело может себе засунуть...

– Козел! – зло бросаю ему вслед и оглядываю пятно. Мой любимый свитерок, уже второй год ношу. И удобный, и теплый. Один недостаток – светлый. Делать нечего – придется опоздать. Сворачиваю в туалет. Я узнаю знаменитую троицу. Мажорики нашего потока, самые крутые ребята. Братья Пановы и Ярославский. Напыщенные, пустоголовые индюки, считающие себя пупом земли. А на деле папины и мамины сыночки. Мы с ними в разных группах, но поток один. И за те четыре месяца, что мы проучились, можно смело заявить, что парни купаются во внимании, особенно женском. Ну а что этим пустоголовым куклам нужно? Смазливое личико, пара мускулов и дорогие тачки. Все это имелось у золотой молодежи нашего курса.

Кое-как оттерев кофту, иду к нужной аудитории. Стучусь и захожу, прерывая лекцию. Я останавливаюсь у двери, старательно прикрывая сумкой мокрое пятно.

– Извините, пожалуйста, можно зайти? – выдыхаю. Преподаватель, невысокая женщина, демонстративно смотрит на часы.

– Я не допускаю опозданий на свое занятие. Волей случая, девушка, вам повезло, что сегодня оно первое. Проходите, садитесь. И впредь, если опоздаете хоть на полминуты, не стоит входить и прерывать лекцию...

И она договаривает про какие-то совместные проекты и участие двух голов в них. Устраиваюсь на первое попавшееся свободное место – оно на третьем ряду рядом с двумя девушками, тоже не из моей группы. И они явно перестарались с духами. Мать Божья! Воздуха мне! Чуть отклоняюсь ближе к проходу, но все равно становлюсь невольным свидетелем их перешептываний. И они касаются отнюдь не социологии.

– ...с Аней, которая с третьего курса? – удивленно переспрашивает шатенка, она сидит ко мне ближе. – Интересно, он переспал с кем-нибудь с нашего курса?

– Не думаю, хотя... – протягивает вторая, рыжая, и, хитро улыбаясь, толкает легонько в бок подружку. – Решила стать первой?

– Дурочка, – уж слишком наигранно фыркает шатенка. – Я не идиотка, чтобы пробовать.

– Ну да, ну да...

И, знаете, я нахожу первое сходство с рыжей девчонкой. Я тоже не верю ее подружке.

– Но согласись, что он просто лапочка, – почти скулит шатенка, чуть повернув голову назад, чтоб рассмотреть предмет своего обожания. Даже оборачиваться не стоит, чтобы понять, что речь о ком-то из трио индюков.

– ...Антоныч Варвара, ваш партнер будет...

Что мой? Начинаю прислушиваться к словам лектора. Из-за разговора отвлеклась и все пропустила.

– Та-а-ак... – продолжает преподаватель, скользя взглядом по журналу. – Ярославский Тимур. Следующие...

Что? Он мой партнер? Главный индюк? Оборачиваюсь и замечаю на себе его заволаживающий серый взгляд. Парень похож на модель, сошедшую с глянцевого журнала. Все в нем ладно – от волос до кончиков пальцев на ногах (не проверяла, но не сомневаюсь). Именно его темные волосы и загорелая кожа в сочетании со светлыми глазами заставляют добрую половину девушек падать в обморок. Они не понимают, что это всего лишь оболочка с пустотой внутри.

Ярославский смотрит, как всегда, свысока, с долей насмешки. Словно он знает куда больше, чем ты. Будто ты по сравнению с ним пыль. Идиот ловит мой взгляд, чуть наклоняет голову, кривит губы и салютует. Выдыхаю и отворачиваюсь. Что с примата взять?

– Просто класс, – бормочу едва слышно.

– Ничего себе, – смотрит на меня шатенка и горестно выдыхает. – И почему я не Антоныч?

У меня другой вопрос, почему Антоныч – это я? Ведь сейчас как никогда мне бы хотелось быть кем-то другим из этого списка имен.

После оглашения партнеров преподаватель дает темы для каждой пары. Когда дело доходит до нашей темы, мне хочется откинуть голову и рассмеяться: «Формирование супружеской пары».

Боже, я знать не знаю, что такое семья. Это единственное, чего у меня не было, то, чем жизнь меня наградила, напоминало скорее насмешку. Ее скорее адом назовешь, но никак не семьей. И как, скажите, я могу сформировать и сохранить то, во что нет веры?

Естественно, после пары я одна подхожу к профессору, чтобы взять тему с более подробным описанием целей и задач. Этот идиот вышел чуть ли не первым. Но это же его проблемы, верно? Не мои. У меня есть более серьезные поводы для переживаний.

– Ты чего такая кислая? – спрашивает Нина уже значительно позже, когда я после пары сижу на полчасовом перерыве в комнате отдыха. Я отпахала уже три часа на кассе в этой забегаловке.

– Вострецова составляет на меня КЛН¹, не видать мне премии в марте, – выдыхаю. – Плюс мне негде жить. И на учебе задали проект на двоих, а мой напарник – самый придурковатый придурок из всех возможных. Достаточно?

– Ну и ну, – приподнимает брови она, ставя свой поднос с едой на стол. Вообще у нас три менеджера на смене: кухня, касса и зал. Сегодня Нина главная по кухне. Из менеджеров она самая клевая: ее все любили за бойкий характер и смешливый нрав. И уж не знаю почему, но ко мне она относилась хорошо. – Ну ничего, прорвемся. За КЛН не переживай, постараемся наверстать. Я за тобой тоже похожу, будешь у меня везде на сто заполнена. По поводу партнера – прими это как испытание судьбой, а квартира... А что с твоей стало? Ты же вроде с другом снимала, в центре, как помню, недорого...

– Лавочка закрылась, – выдыхаю, бестолково пялясь в плазму. – Друг съезжается со своей девушкой, а мне нет места в этом уютном гнездышке. А другое по такой стоимости не могу найти, чтобы хоть бы не очень далеко от центра.

– М-да уж, – разочарованно протягивает девушка, откусывая от бургера добрую половину.

– О, и вы здесь, – широко улыбается Полина, заходя с подносом и устраиваясь рядом со мной. Она – хозяйка зала, не работает ни на кухне, ни за кассой. Ее основная обязанность – это организовывать и проводить праздники детям: наносить на личико ребенку аквагрим, а потом развлекать весь праздник. Если мероприятий нет, основная ее работа заключается в вытирании столов. Иногда она заменяет менеджера зала – обязанности те же, а зарплата обычного работника. Все остальное: мытье полов, туалетов и вынос мусора – работники зала.

– Ага, пытаемся разрешить непосильные проблемы Варьки, – кивает Нина.

Полина смотрит на меня большими аквамариновыми глазами:

– А в чем дело?

Смотрю на часы – до конца моего перерыва минута. Аллилуйя, я спасена от безрадужного повтора своих горестей и печалей.

– Да так, – проговариваю и выхожу из-за стола. Подхожу к прибору, по которому должна провести персональной картой с присвоенным номером «25», чтобы мое рабочее время начали оплачивать.

Смена на удивление проходит быстро, потому что поток людей не останавливается. Но постоянные замечания менеджера касс, а сегодня это Люба Выстрцова, которая постоянно ко всем придирается, чуть его продлевают. Ее недавно назначили на должность, потому и важничает. Она постоянно подходит ко мне и с улыбкой для окружающих шепчет: «Приветливее», «Улыбайся», «Быстрее» и тому подобное. В конце смены одно желание: взять и стукнуть ее по голове чем-нибудь тяжелым. И, конечно же, мой КЛН больше в минусах, чем плюсах. От Выстрцовой другого не жди.

Домой иду на негнущихся ногах. Тяжело проработать стоя восемь часов. Страшновато за полночь идти одной. Хорошо, хоть квартира недалеко. Пока что.

Выдыхаю. Что же мне делать? Может, ну его, поговорю с Глебом, что им стоит поискать другую квартиру... Внутренний голос шепчет, что я его так потеряю, и он прав. А к этому я никак не готова. Остаться совсем одной в этом мире страшно.

Нарушает тишину зимней ночи мой неожиданно оживший мобильник.

«Полина-43».

Странно, чего она в полпервого ночи вздумала?

– Варюш, – говорит девушка достаточно громко для столь позднего часа. – Ты, это... тут у нас в доме в третьем подъезде сдается квартира, она небольшая, да и недорого, просто...

– Что? – Не верю своим ушам.

¹ КЛН – контрольный лист наблюдения.

– В общем, давай завтра встретимся, у тебя же выходной, верно? Во сколько ты сможешь подъехать?

– Куда?

– Ко мне... Ой, в смысле на Лермонтово, 23.

– Я заканчиваю в два, где-то в полтретьего смогу, – растерянно проговариваю, выпуская пар изо рта.

– Подъезжай. И сразу возьми тысяч восемь, я с хозяйкой буду. Все тебе расскажу, если согласишься, то сразу и переедешь.

– Ты серьезно? – чуть ли не прыгаю от радости. Лермонтово – полчаса от универа, пятнадцать минут от работы. Как и со старой квартирой, только в противоположной стороне. Восемь тысяч – это даже на две дешевле!

– Ну, ты подожди радоваться. Тут есть одна проблемка. Давай, в общем, до завтра!

– До завтра.

Кладу телефон в карман куртки и, запрокинув голову, смотрю на небо. Сегодня ну очень много звезд. Может, я, сама того не заметив, прошла под счастливой? Улыбаюсь и ускоряю шаг. Как хорошо, что день закончился.

Тимур

Устало слежу за мужиком. Он бежит со своей камерой и ослепляет вспышкой, от которой уже в глазах рябит. Мы сидим в доме отца, в гостиной. Огромные потолки, светлые тона с золотом, дорогая мебель. Все подобрано с шиком и вкусом. Я сижу на подлокотнике дивана возле отца, рядом с ним мама, обнимает свою девятилетнюю дочь Веронику. Идеальная семья. То, что и нужно для пропагандистской статьи к будущим выборам.

– Перерыв! – громко объявляет организатор всего действия Сергей, папина правая рука. Встаю со своего места, задница онемела.

– Еще долго? – спрашиваю у папиного помощника.

– Еще чуть-чуть, парень. – Сергей сжимает мое плечо и, отвлекшись на звонок, выходит из комнаты.

Папа бросает на меня хмурый взгляд и идет следом. Поджимаю ноги по очереди. Хочу скорее убраться отсюда. В этом доме всегда холодно, и дело отнюдь не в комнатной температуре.

– Тимур. – Ее голос за спиной заставляет меня обернуться. Встречаюсь с красиво накрашенными глазами матери.

– Слушаю, – выдыхаю, засунув руки в карманы.

– Ты совсем перестал заходить. Я говорила отцу, что рано тебе жить самостоятельно...

– Скучаешь по своему любимому сыночку? – Касаюсь сердца. – Я тронут.

– Не обязательно дерзить.

– Не обязательно нести чушь. Он вышел из комнаты и не видит. А у тебя, кажется, есть ребенок, – киваю за ее спину, на девочку. Она сидит на диване, полностью погрузившись в свой мобильник.

– Ты тоже мой сын!

Удивленно приподнимаю брови.

– Да ну! – Я выхожу, слегка задев ее плечо. Нужен свежий воздух. Сворачиваю по коридору и оказываюсь на небольшой веранде. Я делаю глубокий вдох морозного воздуха, чувствуя, как покрываюсь мурашками под тонкой рубашкой.

Вчерашнюю тему по социологии можно воспринять как личные счета с кем бы то ни было наверху. Я понятия не имею, что такое семья и как ее сохранить. То, что есть у меня, вряд ли так называется. Хорошо, что этот проект – не моя проблема. Похоже, девочка не возражает. Даже не подошла в течение дня. Видать, из понятливых. А это мне только на руку.

– Тимур! – выглядывает Сергей, открывая дверь, и кивает себе за спину. – Давай, приятель, перерыв закончен.

После того как я практически ослеп, фотограф наконец завершает эту пытку.

– Ты останешься на ужин? – с надеждой смотрит на меня мама.

Качаю головой:

– У меня дела.

– Какие? – вмешивается отец, который еще пять минут назад выходил с Сергеем и фотографом.

– Свои. Мне еще проект по социологии начинать надо.

– Надо же, – насмешливо протягивает папа, обнимая меня за плечи. – Мой сын стал учиться! Что произошло на этой Земле? Нас атакует Марс?

– А то, уже давно, – выпутываюсь из-под его руки.

– Может, все-таки останешься?

– Жена, отстань от него. У него гулянки на уме. – Папа явно в хорошем расположении духа. – Позвони Акиму, пусть тебя отвезет куда нужно.

– Спасибо, обойдусь такси.

– А что с твоей машиной? – хмурится мама и оборачивается к отцу. – Что с его машиной?

– Временно конфискована. – Наши взгляды пересекаются. – Я надеюсь, ты помнишь, где должен быть в понедельник после учебы и что должен делать.

– Это из-за твоих гонок? – Мама нервно трет шею. – Вадим, не позволяй ему участвовать, это опасно!

– Он больше и не участвует, – отвечает папа уверенным тоном.

И что-то мне это не нравится. Хотят они того или нет, но я участвую, пусть даже и на велосипеде.

– О'кей, – соглашаюсь и наконец вырываюсь из родительского внимания.

Как бы я хотел хоть на миг поверить, что она действительно переживает за меня. Что она действительно меня любит. Вот только в мои десять она меня оставила с разбитым сердцем – разве матери так поступают с любимыми детьми? Отец простил ей многое, включая чужого ребенка, когда через два года она вернулась. Не знаю, что это: чувства, долг или обязательства, но ему ничего не мешает спать параллельно со своими меняющимися любовницами.

Мама вернулась к нему. Не ко мне. К себе я закрыл дорогу. Ей и ее чаду в моем сердце места нет.

«ТриАда» – крутейший клуб, принадлежащий одному известному рэп-исполнителю. Мы с близнецами занимаем VIP-ложу на мягких кожаных диванах.

– Ну что, модельная ты рожа, отработал сегодня? – хмыкает Вова, закинув горсть орешков в рот.

– Иди гуляй, – лениво от него отмахиваюсь, наблюдая за танцующими телами внизу. Выискиваю глазами ту, которая бы меня зацепила.

– А че, ему ж предлагали стать лицом трусов, – подхватывает Толя.

– Ха! Тим, твоя рожа годится, только чтобы труселями светить.

– Вы че, подонки, – кидаю скомканную салфетку прямо в лицо Вове, он как раз сидит напротив. – Им нужна была моя бицуха, та, что у вас отсутствует.

Это неправда. На самом деле мы с близнецами вместе тренируемся в зале класса с восьмого, по-моему. И все трое в отличной физической форме.

– Че сказал? – Вова в ответ лениво кидает порцию орешков, но они летят в другую сторону.

– Пойдем выйдем, – делает выпад корпусом Толян.

– Я с девчонками не дерусь, – отряхиваю с дивана орехи. – Свин ты, Вован.

– Кстати, о птичках, – кивает тот, кого-то за приметив внизу. Перевожу взгляд и натываюсь на шикарную девушку с полотном из светлых волос и кукольным личиком. На ней недлинная шубка и короткое черное платье, плотно обтягивающее плоский живот, на котором есть кубики, если верить фото в социальных сетях. И впечатляющая шпилька, подчеркивающая стройность и длину идеальных ног. Она с подругой стоят и разговаривают с парнем недалеко от бара.

Арина Ларионова. Возможно, единственная, с кем стоит завести отношения... Когда-нибудь, когда мне будет это нужно. Если вообще будет, в чем я сомневаюсь. До меня дошли слухи, что она положила свои красивые глазки на меня, поэтому я старательно ее избегаю. Не в прямом смысле, если вижу – убегаю, а в смысле не предлагаю никаких отношений. Мы дружим, если можно так сказать.

– Черт, у меня прямо слюнки потекли, – признается Толя, выглядывая из-за моего плеча.

– Давайте их пригласим за наш столик, и то веселее будет, – предлагает Вова и встречается со мной взглядом.

Слегка пожимаю плечами.

– Мне параллельно, – отзываюсь. И он, видимо поймав взгляд девушки, поднимает руку в приветственном жесте.

И уже через каких-то три минуты к нам подсаживаются две девушки: Ларионова и ее подруга.

– Привет, Тимоша, – улыбается Арина и наклоняется вместе со шлейфом духов – приятных, но в избытке. Оставляет поцелуй на щеке, задерживаясь дольше, чем нужно. Девушки действительно не догадываются, что эти уловки заметны? Но я не упускаю возможности применить свою и легко касаюсь ее упругой задницы. С близнецами процесс приветствия проходит быстрее.

– Представишь подругу? – спрашиваю, с любопытством разглядывая брюнетку с такими же длинными волосами и кукольным лицом.

– Аня, – улыбается сама девушка. – Мы вместе учимся. Вот сегодня решили отдохнуть от учебной суеты. А где меню? В горле пересохло...

Улыбаюсь. Возможно, сегодня мне больше никого не придется искать.

– Как дела? – спрашивает Арина, когда Толя отошел в сортир, а Вова с Аней – потанцевать. Она заняла место близнецов и теперь касается пальчиком моей шеи. Прямо чувствую, как ее взгляд следует к моему плечу.

– У такого парня, как я, все всегда отлично. Ты как, пупс?

– Правда, что родки тебе квартиру купили?

Отвлекаюсь от телефона, оповестившего о новом сообщении.

– Конечно, – отзываюсь, – на окончание школы батя порадовал.

– А где?

– На Лермонтово. Только в конце, в новостройке, если видела, там построили три свечки двадцатичетырехэтажные с облицовкой.

– Не видела, – Арина облакачивается о стол, – но хотелось бы посмотреть.

– Ха, если бы тебя не знал, мог предположить, что кто-то напрашивается в гости, – улыбнувшись, шевелю бровями. Никогда не стоит отшивать напрямую, тем более такую очаровашку.

– Ага, сейчас, разбежался, – фыркает девушка, улыбаясь и стучая меня по плечу. Затем наклоняется чуть ближе. – Ты и правда участвуешь в уличных гонках?

Мой взгляд опускается в ее соблазнительный вырез, ее шепот отзывается приятным теплом. Всегда такая реакция от привлекающих меня сексуально девушек.

– А что? Хочешь со мной? – Изгибаю бровь дугой.

– Я бы посмотрела, – протягивает она.

– Там не место таким хорошеньким девушкам.

– А где место?

Ее голубые глаза опускаются и поднимаются. Еще один прием, который неплохо работает. Почему я еще не уволок ее в свою пещеру? Потому что от таких красивых, богатых и избалованных девочек не избавиться. А я не люблю путы. Даже охренный секс этого не стоит.

– Дома, со спицами, перед телевизором, – отвечаю сексуальным шепотом. Она смеется и снова легко стучает по плечу.

– Вот дурак... я что, по-твоему, бабушка?

Хмыкаю и опускаю глаза в телефон.

Рамис: «Мне жаль, братан, но ты выписан из списка участвующих в марте».

Какого...

– Ну что, скучали? – Толя плюхается рядом с Ларионовой и заставляет ее отодвинуться от меня.

– Безумно, – равнодушно отвечает девушка.

Молча поднимаюсь и прохожу мимо друзей в более уединенный коридор, где музыка играет не так громко. Вопрос Арины, кинутый вслед, оставляю без внимания. Набираю Рамиса Ашаева – он один из организаторов гонок. Берет трубку после первого гудка.

– Да, брат? – выдыхает устало.

– Не понял твоего сообщения.

– А что не понял? Ты не участвуешь, я же написал. Нам пригрозили. А это не шутки, так что, братан, ничего личного.

– Повтори, – проговариваю, надеясь, что Рамис шутит.

– Че непонятного? Твой папаша пригрозил моему бизнесу. Извини, братан, но мне проблемы не нужны. Ты не можешь участвовать. Ни в марте, ни когда-либо. Я знаю, что твое сердце разбито, но без обид, брат, сам понимаешь – связываться с будущим мэром...

– Без обид, – повторяю и отключаюсь.

Папа решил зайти с другого края. Не стал со мной даже обсуждать, просто взял и отрезал. Отлично. Чувствую, как дверца золотой клетки захлопнулась прямо перед моим носом и папа прокрутил ключ два раза. А я как младенец – абсолютно бессилен. И это до жути выбешивает. Гонки, скорость... Это единственное, что было под моим контролем. Единственное, чем я сам управлял. Он отнял мою свободу. Такую маленькую и нужную, чтоб дышать. Облокачиваюсь о стену и сползаю вниз. Некоторое время просто смотрю на противоположную стенку.

– Все в порядке?

Поворачиваю голову и поднимаю взгляд по красивым ногам к Арине. Она выглядит обеспокоенной. А может, я правда ей нравлюсь? В смысле, искренне, не как трофей, не как мешок с бабками или смазливое лицо... Хмыкаю. Да что она знает, чтобы я мог понравиться? Если бы девушки заглянули в мою душу, каждая бы разворачивалась и бежала куда подальше. Я реально смотрю на вещи и знаю, что из меня никудышный романтик и рыцарь. И мне плевать, даже если это будет самая невинная девственница на свете. Я хочу девчонку, остальное – ее проблемы. А сейчас я расстроен и мне не мешают хорошие эмоции.

– Ты на машине? – спрашиваю, внимательно вглядываясь в красивое лицо.

– Да, конечно, – озадаченно отвечает девушка.

– Подбросишь до дома, ты же хотела увидеть... мою новостройку, – улыбаюсь, заглядывая ей в глаза и обещая куда больше.

– Это коридор, – говорю, включая свет, как только заходим в мою квартиру.

– Ничего себе, – оглядывается Арина.

– Давай свою шубу, – говорю и вешаю нашу верхнюю одежду.

– А сколько тут комнат? – Девушка делает шаг по коридору.

– Две, – отрываюсь и скидываю обувь. Подхожу к ней сзади, обхватываю ее плоский живот и привлекаю к себе, касаясь губами изгиба шеи.

– Эй, я зашла кофе попить. Оплата за такси, помнишь? – Она улыбается и охотно подставляет себя под ласки.

– У меня он как раз закончился. – Ладонь спускается по ее ноге до края платья. – Буду отдавать натурой...

Моя рука теперь уверенно движется вверх, задирая платье. Она ощущается хорошо, как любая красивая приятно пахнущая девушка до нее, побывшая в моих руках. Трусь пахом о ее аккуратную попку, чтоб она почувствовала реакцию моего тела на изгибы.

– Ты мне нравишься, – выдыхает девушка. Разворачиваю ее к себе и целую, ища руками застежку платья.

– Ага, и ты мне...

– Тимош, все... Так... неожиданно...

Делаю вид, что верю. А вот и змейка. Спускаю ее вниз.

– ...ты такой... – Ее руки касаются моего свитера. – У тебя офигенное тело, – ее рука касается моего живота, вызывая довольный смешок. Помогаю ей снять с себя одежду и отшвыриваю в сторону. – Я рада, что ты решился на шаг... Что у нас... Серьезно...

Застываю над ее грудью. Они произведение искусства и на ощупь чувствуются хорошо, наверняка дорогая операция. Так о чем она бормочет, черт возьми? Может, я ее о стену нечаянно головой стукнул?

– Тимош?

Отстраняюсь и смотрю на нее, поднимаю брови.

– Seriously?

– Не поняла. – Арина поправляет платье и тянет ко мне руки. – Иди ко мне, хорошо же было.

Медленно скольжу по ней задумчивым взглядом, сожалея, что именно ее привез сегодня к себе и останусь сегодня без секса. Упираю руки в бок и выдыхаю.

– Тебе лучше уйти.

Она удивленно моргает, словно не верит в услышанное.

– Не поняла.

– Ариш, – касаюсь ее щеки и провожу пальцами вниз, – ты ведь меня знаешь не один год, о каком «серьезно» речь?

– Но я подумала...

– Что ты особенная? – Хмыкаю, а затем слегка пожимаю плечами. – Извини, пупс.

Еще несколько секунд она стоит как громом пораженная.

– Что? Ты охренел, козел? – Арина взбешенно застегивает платье. – Ярославский, какой же ты урод!

Она проходит в коридор и надевает сапоги. Облокачиваюсь о стену и наблюдаю за ней. Все ее слова, ее ярость проходят мимо меня. Мне плевать, что она думает. Все равно я хуже всех оскорблений. Вся прелесть в том, что я этого совершенно не скрываю. Никогда.

– Ты пожалеешь! – Она застегивает шубу.

– Уже жалею, – равнодушно говорю, хотя напряжение в паху не прошло.

Когда она смотрит на меня, красивые глазки зло прищуриваются, а затем Арина уходит, громко хлопнув дверью. Эффектно. Я впечатлен.

Прикрываю ресницы и делаю глубокий вдох. Уже никого не хочу вызванивать, поэтому решаю обойтись душем и своей правой рукой.

После ванны босыми ногами в одних хлопковых штанах шлепаю в кухню и ставлю чайник. Подхожу к окну и смотрю на холодную февральскую ночь. Вглядываюсь в редкие силуэты прохожих. Тишина.

Папа подарил мне эту квартиру год назад. С тех пор я живу здесь. У меня ни разу не возникло чувство тоски по дому, по семье... Все, что было на публике, в полночь исчезало. Оставался я. Пустая квартира.

И мое полное одиночество.

Утром в понедельник за мной заезжают Пановы. Это уже становится привычкой. Без своей машины, конечно, жить тоскливо, но возможно.

– Привет, бро! – поворачивает ко мне голову Вова. Сегодня за рулем Толик. – Как дела с Ларионовой?

– Как-как... никак, – хмуро отзываюсь.

– А чего? Она вроде висла на тебе, – удивляется Толя. Но я не отвечаю. Мне не до этой хрени. Я думаю, как мне выпутаться из всего того, во что меня заковали.

– Мне Анька понравилась, – причмокивает губами Вова, меняя тему, – такая конфетка. Хороша чертовка, а? Я телефон стрельнул... О! Надо ж доброго утра пожелать... Не у всех свои квартиры, куда можно заманить...

Молча разглядываю пейзаж за окном.

– Что-то случилось? – Толян мельком бросает на меня взгляд в зеркало заднего вида.

Слегка пожимаю плечами.

– Армагеддон! Тушите свет, нашему мачо дали от ворот поворот! Ути-пути, дуемся, мой хороший? – Вова снова оборачивается и пытается пальцами достать мои щеки. Бью по его рукам, отстраняясь.

– А как ты хотел, – фыркает Толя. – Ларионова – это уже ставка повыше, чем девочка на ночь. Придется попотеть.

Хмыкаю про себя и качаю головой. Да уж. Затем выдыхаю.

– Папа перекрыл мне кислород. Я не могу участвовать в гонках.

Машина погружается в молчание.

– Почему?

– Я ставлю пятна на репутацию будущего мэра, – кривлю губы. – Сами же знаете, наши прошлые гонки и чем это обернулось для папы. Меня заснял какой-то идиот, выложил в сеть...

– Да-да, а мы теперь – твое личное такси. То еще удовольствие, надо заметить...

– Нюни не разводи, принцесска, – лениво толкаю Вову в плечо. – Теперь отче добрался до Рамиса, а тот не хочет проблем и сказал мне: сорри-мори, все дела, но ты не катаешься.

– Это свинство, – сочувственно проговаривает Вова.

– Не то слово, – откидываюсь на спинку и провожу руками по лицу.

– Чума. – Толян сворачивает на университетскую парковку. – Вот это попадалово. На кого теперь ставить? Там одни тюфяки и увальни...

– Вы умеете поддержать, – хмыкаю. – Кажется, мне намного лучше.

– А то, мы умеем. Обращайся, бро! – весело откликается Вова и первый выходит из машины.

Толян поворачивается ко мне:

– Может, это только пока выборы? Перетерпи, а потом он развяжет узел на твоей шее.

Киваю парню и выхожу. Сомневаюсь. Папа почувствовал свою власть и то, как ему подчиняюсь, а потому узел будет затягиваться все сильнее и сильнее, пока я не задохнусь.

На парах полусплю-полуприсутствую. Благо начало полугодия и стоят только лекции. Толя толкает меня локтем, когда заканчивается третья пара, и мы встаем с нашего ряда.

– О-го-го, кого-то ждут, – весело улыбается Вова, кивнув на дверь. Прослеживаю его взгляд и натываюсь на девчонку, смотрящую на меня и закусывающую губу от волнения. А, девчонка, с которой мы в паре по социологии... как ее? Виктория? Вера? О, точно – Антоныч!

– Не понимаю, о чем ты. – Я пожимаю плечами и отвожу взгляд от девчонки, намереваясь выйти из аудитории.

– Ярославский!

Ее голос заставляет-таки меня остановиться и обернуться.

– Ну? – Скучающим взглядом окидываю стоящую перед собой девчонку. Ее светлые волосы убраны в короткий хвост, одета она так же, как и в тот день: серо и скучно. Ее зеленые глаза смотрят со всей серьезностью, а брови нахмурены. Наверняка показное. Я знаю, какой эффект произвожу на девушек. Ей просто захотелось со мной заговорить. Как банально.

– У нас проект, если помнишь, и я бы хотела договориться, кто и что делает.

– Не будем мешать, – хмыкает Толя, и они с братом выходят.

– Я верю, что ты справишься. Во всем полагаюсь на тебя, – я доверительно касаюсь ее плеча. И собираюсь продолжить свое движение, как вдруг слышу изумленное:

– Чего? Обалдел совсем, что ли?

Оборачиваюсь. В ее взгляде нет привычного обожания – там сверкают молнии. Это что-то новенькое... Даже забавно.

Барвара

Он смотрит на меня как-то странно. Затем выдыхает и кивает.

– И что тебе нужно?

– Как и положено, разделить работу на двоих.

Ведет по мне взглядом и чуть качает головой, усмехнувшись.

– Нет.

Он разворачивается и выходит, закрыв за собой дверь и оставив меня с открытым ртом. Такой наглости я даже от него не ожидала. Но вся моя растерянность не длится дольше пары секунд. Дергаю дверь на себя.

– Ярославский!

Он оборачивается. Я уверенным шагом подхожу к нему и тыкаю пальцем в широкую грудь. Парень удивленно поднимает брови.

– Ты что-то перепутал, – цежу сквозь зубы, – потому что я четко слышала, как проект задали двоим партнерам и выполняют работу, как ни странно, двое. Я не спрашивала о твоей уверенности или вере!

– О, неужели? – Тимур отодвигает мой палец в сторону. Выражение его лица меняется на надменное. – И о чем же ты говорила? О том, чтобы мы вдвоем занимались этим проектом?

– Именно.

– Значит, я все правильно понял.

– О, серьезно? Ты понял, что будешь делать половину работы, как и положено?

Тимур вздыхает и смотрит на мощные часы на запястье, уже потом, с какой-то досадой, на меня. Как на жужжащую над ухом муху, которую никак не прихлопнуть.

– Ладно. Давай рассуждать логически. Ты наверняка, – парень оценивающе меня оглядывает, – бюджетница, работающая не покладая рук и не спящая по ночам, чтобы выучить и сдать зачет. Иначе ведь что? Прощай, альма-матер. А теперь посмотри на меня. – Ярославский ладонями указывает на себя. – Молодой, красивый, спящий спокойным сном, потому что – знаешь что? Я никогда отсюда не вылечу. И теперь приходим к логическому выводу: кому нужен этот проект? Тебе или мне? – Он разводит руки в стороны. – Все гениальное просто. Поэтому... как тебя зовут? А, неважно. Верю, что ты справишься.

Сказать, что я возмущена? Да я задохнулась от бешенства!

– Слушай ты... индюк напыщенный! Мне плевать, кто ты и что ты! – Я делаю шаг ближе к нему. – Я не собираюсь пыхтеть за двоих. Хоть будь ты президентом – мне все равно! Ты сделаешь свою половину!

– А иначе что? – Он скучающим взглядом смотрит на меня.

– А иначе пожалеешь! Иногда популярность может сыграть злую шутку, знаешь ли. Поэтому, – выдыхаю, – в пятницу. После пар. В библиотеке. Все ясно?

Блеф – это явно не мое, но я, кажется, умело держу лицо. Он смотрит на меня с нескрываемым любопытством. Затем неожиданно мягко улыбается. На мгновение теряюсь, поскольку его лицо действительно преображается. Его глаза, они такие... Такие серые и красивые, словно бесконечная Вселенная, которую хочется познать. И ресницы черные длинные... Аж сердце замирает на мгновение.

– Конечно, в пятницу. Я запомнил.

Хм...

– Отлично, – бормочу неуверенно. Парень разворачивается и неспешной походкой начинает спускаться по лестнице вниз. А я словно пробуждаюсь от сна. Что это такое сейчас было? Брр... кошмар какой. Словно под гипнозом.

Вздвигаю от вибрации из своего кармана. Достая сотовый. Мила.

– Алло? – Я хмурю брови, чувствуя, как от волнения застывает сердце.
– Привет, сесюндра!
– Что-то случилось?
– Нет, просто звоню, соскучилась...
– Мила, ты же знаешь, что нужно звонить только в экстренных случаях. Не дай бог он увидит, что ты мне звонишь...
– Уф, ну не будь ты такой. Я очень соскучилась по тебе!
Грудная клетка болезненно сжимается.
– Скоро я заберу тебя.
– Два года – это не так уж и скоро, – выдыхает Милка. – Варь, а можно я сейчас сбегу? Они не станут меня искать, тебя же не стали...
– Потому что мне уже было восемнадцать. – От досады я закусываю губу.
– Мне так тебя не хватает!
– И мне тебя.
– Ты не волнуйся, он ушел на собрание, поэтому я и позвонила. И номер твой не записан, я наизусть выучила, как дважды два.
– Отлично. Ты умница, Мил.
– Как Глебушка поживает? Вы там не решили пожениться?
– Мы просто друзья, – бормочу.
– Ой, кому ты заливаешь.
Я рада слышать эти веселые нотки в ее голосе. Было бы намного хуже, если бы она плакала, как бывало не раз.
– Ой! – Мила резко отключается, заставляя меня здорово понервничать. Надеюсь, *он* не вернулся раньше времени. Или *она* ее не поймала.
Выдыхаю.
Не дело это – здесь стоять. Выхода нет, нужно еще успеть на работу. Как бы я ни переживала за сестру, жизнь идет, и у нее свой ритм, под который необходимо подстраиваться.

* * *

– Супостаты! У-у! Убила бы!
Резко поднимаюсь в кровати от крика. Моргаю, понемногу возвращаясь из мира снов в реальность. Тянусь к тумбочке за телефоном.
3:46.
Я валюсь со стоном обратно на подушку. Сегодня бабуля припозднилась, обычно у нее начинается часа в два ночи.
Именно о ней и предупреждала Полина, говоря о некотором смущающем факте проживания в этой квартире. Но цена вопроса и близость к центру пересилили все. Да и не могла я уже находиться рядом с Глебом и его пассивностью.
Бабуля – Павлина Аркадьевна, моя соседка. Ей за восемьдесят, и в последнее время вот так по ночам она кричит. Это мне Полина поведала – сама тоже из этого дома. Я уже пробовала беруши, но не могу спать, когда что-то в ушах. За две ночи, что провела здесь, у Аркадьевны приступ, или что там еще в ее голове, случался единожды. Потом – тишина. С этим можно смириться. Ко всему можно привыкнуть и со всем справиться.
Только вот есть ли смысл не жить, а выживать?
Раньше я думала, что у меня все будет хорошо. С Глебом. Не знаю, вера в наше будущее поддерживала меня и будто давала тонус. А сейчас... ради чего все? Побег из дома... работа, учеба... Я будто осталась совсем одна в этом мире. Однако это не так. Есть сестренка, которая нуждается во мне. Которой смогу помочь только я, потому что больше никому.

Глаза сами сомкнулись, и я вновь погружаюсь в сон...

* * *

Четыре рабочих дня пролетели незаметно – только что и успевала ходить по кругу институт – работа – дом. Однако в пятницу у меня выходной, поэтому я встаю с большей охотой. Пока чищу зубы, слышу звонок телефона. С зубной щеткой во рту захожу в комнату, поднимаю мобильник с тумбочки. Глеб. Хм... Так рано?

– Аво? – Говорить из-за щетки во рту неудобно, и я поспешно возвращаюсь в ванную.

– Доброе утро, Варюх, – бодро откликается друг. – Собираешься в универ?

– Ага. А ты чего в такую рань звонишь?

– А я знаю же, что ты не спишь, – слышу улыбку в его голосе – таком родном, но далеком одновременно. Вообще, уже стараюсь с Глебом не встречаться – ограждаю себя от неприятных эмоций. И так хватило их с головой. Надо признаться, выходит здорово. Оказывается, когда у тебя нет времени горевать, ты и не горюешь. Только если перед сном, совсем чуть-чуть.

– Слушай, мы вечером часов в восемь в клуб собрались. Может, и ты пойдешь? Лида настаивает. Скажу по секрету, как брат брату, хочет с кем-то тебя познакомить. Уверена, что вы друг другу понравитесь...

Глеб знает, как напрочь отбить всякое желание.

– Что?

– Я ей говорил, что ты не такая и тебе парни не интересны...

Что? Хм... не интересны? Или кто-то ревнует? Было бы неплохо.

– Я подумую.

– Хо-ро-шо, – протягивает парень на том конце. – Кстати, если не надумаешь по поводу сегодня, неплохо бы нам встретиться. Давно не виделись.

– Ага, – отвечаю быстро. – Ладно, мне нужно бежать. Хорошего дня!

– Знаешь, я, кажется, скучал по такому пожеланию с утра. И тебе хорошего, Варюш!

Улыбаюсь, все еще прижимая к уху смолкший телефон. Эх, Глеб, если бы ты только захотел...

Так, все. Сегодня будет нелегкий день. Еще после пар встречаться с индюком, сомнительное, конечно, это удовольствие – наблюдать его самодовольную рожу. Но я не собираюсь доставлять ему удовольствие и плясать под его дудку. Кто угодно, только не я.

Первым делом, когда захожу в универ, мельком оглядываю аудиторию и удовлетворенно выдыхаю, найдя троицу самодовольных и удовлетворенных жизнью на своем месте. После третьей пары снова останавливаю Тимура у двери.

– Надеюсь, ты помнишь про проект.

Парень хмурит брови, оглядывая меня. Близнецы переглядываются и, хмыкнув в унисон, выходят.

– О! – восклицает парень и указывает пальцем на меня. – Конечно, проект. Пятница, после пар, библиотека. Я все помню, напарник, – он дружелюбно улыбается и касается моего плеча. – Я только спущусь покурить с парнями. Ты пока иди, там... э-э... Займи места.

– Эм, ладно. – Я дергаю плечом, скидывая горячую ладонь. Что-то не так. Может, то, что в библиотеке всегда есть места?

– Идет, – он снова улыбается. На выходе придерживает дверь. У неотесанных болванов даже манеры есть. С сомнением смотрю на его широкую спину, переходящую в узкие бедра. Он действительно идеален, если судить по общепринятым меркам. И красив, как сам черт.

Так, ладно. Библиотека.

Он не пришел. Разве могло быть иначе? Какая же я наивная дурочка! Разве следовало ожидать чего-то иного от такого... Даже слов нет, чтоб выразить, кто он.

Спокойно, Варвара, это просто очередное жизненное препятствие, которое ты преодолешь. Хочет оно того или нет.

* * *

«Окончательное оформление стереотипов мужского и женского поведения происходит через семейное и общественное воспитание. Стандарты мужского и женского поведения закрепляются в семье, где растет ребенок. Именно родители являются для него первым образцом поведения...»

Откладываю книгу и откидываюсь на спинку дивана, прикрыв глаза. Та-ак. Я больше не могу заниматься этой чушью. Тем более одна. Мне нужна передышка. Может, сходить в клуб? Во сколько там Глеб говорил? В восемь? На часах только семь, время есть. Да и Лида все же приготовила мне парня – таким грех не воспользоваться. Старалась девочка... Какая она все-таки хорошая и милая... Ведьма.

Выдыхаю.

Ладно, все равно завтра нет занятий, да и на работу только к двум. Мне нужно отдохнуть, и по Глебу я соскучилась. Пишу ему, чтоб не забыл за мной заехать. Открываю шкаф с одеждой. М-да уж, выхода нет. Есть только одно джинсовое платье, по которому не видно, где и за сколько оно куплено. Мне его подарила Мила, когда узнала, что я уйду. Насобирала денег и купила, моя милая девочка.

Этот кусок ткани очень дорог мне.

Темно-синяя джинса плотно обтягивает фигуру, юбка-карандаш заканчивается значительно выше колена. На груди кнопки до пупка. Я его еще не надевала, поэтому оно новое. И на мне хорошо сидит. Правда, по жизни не очень люблю такие тесные вещи, но разок для похода в клуб можно и помучиться. Распускаю волосы, и они, обрамляя лицо, послушно ложатся на плечи, слегка закручиваясь на концах. Вглядываюсь в свое отражение в зеркале. Можно и подкраситься для лучшей картины. Возможно, взглянув на меня сегодня, Глеб пожалеет о решении жить с Лидой.

Ребята за мной заезжают ровно к восьми, когда я готова покорять ночной город. У моего подъезда стоит старенький серебристый «Мерседес». Сладкая парочка сидит сзади, оставив мне место возле водителя и, как подозреваю, по совместительству потенциального ухажера. Да, совсем не неловко. Выдыхаю и, открыв дверь, устраиваюсь на пассажирском.

– Привет всем. – Я едва поворачиваюсь к ребятам и обращаю взгляд на парня за рулем. А он, на удивление, хорош. Рыжие волосы зачесаны назад, серьезные голубые глаза рассматривают меня с интересом.

– Яков, – представляется он.

– Варвара.

– Яков адвокат, – отзывается Лида с заднего сиденья.

– И ее крестный брат, – добавляет парень и вырывается с моего двора.

– О, – отвечаю без энтузиазма. Встречаюсь взглядом с Глебом в зеркале заднего вида. Он мне улыбается.

– А Варвара учится на юридическом, – не теряет надежды девушка, подсказывая наши точки соприкосновения.

– Какой курс? – Яков деловито хмурит брови.

– Первый.

– О, это лучшее время, – мечтательно выдыхает парень. Смотрю на него, готовая рассмеяться. У меня так вообще зашибись. – Первый курс, потом второй, третий – это самое веселье. Когда заканчиваешь, вот там сложно становится. Да, с работой напряг... Но мне повезло, я

поднял все свои связи и сейчас работаю в одной из лучших компаний. «Панов и Ко», слышала о такой? – Он прямо-таки светится. Почти что елка на Новый год.

– Его дети учатся со мной на одном потоке, – проговариваю.

– Кого?

– Панова, который с Ко, – отзываюсь.

– Да ты че, – присвистывает парень, качая головой, – надо же. Детки Панова учатся у вас, тут? – Он даже ртом покривил. Затем усмехается над чем-то известным ему одному, кажется, обрызгав при этом слюной лобовое стекло.

Боже мой. Что я там говорила про «хорош»? Он меня пугает.

Слава богу, что на этой ноте Яков паркуется у клуба. Поднимаю глаза на название: SiRena-Naise. Отлично. Клуб, который мне совершенно не по карману. Или по карману, но тогда по всему. Блин, здесь даже вход дорогой. А сегодня еще и пятница. Великолепно, уго-раздило меня выйти, блин, погулять.

Но Яков оплачивает за всех: видимо, в фирме Панова он получает неплохо. Когда сдаем одежду, мельком оглядываю Глеба. Он сегодня в классических брюках и светло-сиреневой рубашке. Хорошенький. Его светлые волосы зачесаны набок, и это придает ему вид такого доброго друга по соседству. Впрочем, кем он для меня всегда и являлся.

Яков же одет в джинсы, белую рубашку с жилетом, и завершает все желтая бабочка в коричневый горошек. Со стороны выглядит прикольно, если рот закрытым держит. Теперь-то я знаю.

Мы устраиваемся за столиком. Лида берет меню и присматривается к позициям, каштановые волосы практически закрывают милое личико. Глеб закидывает руку на ее хрупкие плечи и наклоняется к ней.

Складываю руки на груди и откидываюсь на спинку. Все же зря я решила присоединиться, только настроение портится.

– Ты что-нибудь будешь? – задумчиво изучая меню, спрашивает Яков.

– Я не...

– Да не бойсь, студент, я угощаю, – улыбается адвокат, уверенным жестом кладя руку на мои плечи. Видимо, встречать идиотов на своем пути – это моя судьба. Так же уверенно скидываю его прикосновение.

– Посмотрю меню после тебя.

– Ой, какие мы серьезные, – кривляется парень, намеренно сюсюкаясь. Сколько ему лет? Пять? Смотрю на Глеба убийственным взглядом. Он усердно делает вид, что изучает меню и ничего как не видит, так и не слышит. Может, подняться и уйти? Однако совесть напоминает об оплаченном проходе. И что некрасиво всегда поступать так, как хочется.

Не будь дикаркой, Варя.

Поскольку мне надоедает смотреть на синхронно склоненные головы над меню, медленно оглядываю клуб. В большинстве своем люди сидят за столиками, танцуют не больше десятка. Видимо, все только подтягиваются.

– Так, значит, ты учишься с пановскими детками. – Яков наконец-то протягивает мне меню. – И как они?

Слегка пожимаю плечами:

– Не знаю. Похожи друг на друга. – Я переворачиваю страницу, как вдруг раздается смех Якова. Лучше бы я этого не слышала, ей-богу.

– Вот это ты сказанула! – Он слегка толкает меня в плечо. Яков оглядывает Лиду и Глеба, которые, удивленно вскинув брови, смотрят на него. – Они близнецы, ребят... Вот это девчонка, ух... Классная ты, – он снова меня толкает в плечо. Смотрю на Глеба, сжав губы. Но он лишь дарит мне еще одну улыбку. Виноватую. Или мне бы хотелось видеть ее таковой?

– Закажите мне «Цезарь» и коктейль «Цитрусовый рай». – Я поднимаюсь с места. – Сейчас приду.

– Я с тобой, – вскакивает с места Лида. Вот это мне компания на радость. И мы вместе идем к туалетам. После кабинки мою руки, когда выходит девушка. Она набирает в ладонь жидкое мыло. На мгновение в зеркале наши взгляды встречаются: ее открытый карий и мой – хмурый зеленый.

– Я не нравлюсь тебе, верно? – выдыхает девушка. Удивленно поднимаю брови. Как она права, черт возьми!

– С чего ты взяла?

– Просто мне так кажется. – Она слегка пожимает плечами и грустно улыбается. – Ты стараешься на меня не смотреть и не общаться, а это явные признаки...

Да, Лида учится на психолога. Поэтому поднимаю руку, прерывая ее пламенную речь.

– Для чего тебе со мной сдруживаться?

– Ты лучшая подруга Глеба, он ценит тебя. А мне дорого все, что дорого ему.

Значит, я все-таки «что», не «кто» даже. Выдыхаю. Не люблю врать. Но это ради Глеба.

– Я просто плохо схожусь с людьми. – А вот это правда. – Дай нам время, думаю, мы подружиться, – выдавливаю улыбку. Никогда этого не будет.

– Конечно! – Лида здесь же расцветает.

Мы выходим из замкнутого пространства, где подружки Глеба оказалось слишком много. И стоит только шагнуть за порог двери, как тут же сталкиваюсь плечами с кем-то. Поднимаю взгляд и встречаю голубые глаза, мимолетно скользящие по мне.

– Извини, – улыбается один из братьев Пановых. Потом и не верь, что помяни черта – явится.

– Ничего, – отзываюсь и задумчиво провожаю его взглядом. Интересно мне следующее: главный индюк на месте?

Поднимаю голову и замечаю его темную макушку на балконе. Естественно, VIP-зона. Кто бы сомневался. Тимур любезничает с девушкой – как мило. Похоже, я все-таки не зря пришла.

– Варь, идем?

Отвлекаюсь на озадаченное выражение лица своей провожатой и киваю. Еще раз бросаю взгляд на балкон. Мне нужен срочно план, потому что проучить павлина-гаденыша – это даже не задача на вечер.

Это жизненная необходимость.

Тимур

Вожу кистью по стене пятый день. Как долбанный маляр. Какого хрена, мать его, я вообще тут встрял, если больше не за что бороться? Музыка в наушниках орет так, что не удивлюсь, если слышно на первом этаже. Это не приют «Медвежонок», папа перепутал – оттуда меня послали сюда, в интернат номер семь. Здесь продолжают свой путь те, кого не усыновили в приюте. Хотя, честно сказать, мне особо без разницы. Все равно красить стены.

Они решили привести в порядок подвальное помещение и оборудовать его под спортзал. В принципе, здесь все сделано, только стены осталось размалевать. Оставили специально для меня, видать. Не спешат. Жесть, честное слово. Мои два часа подходят к концу. Опускаю кисть в раствор и снимаю перчатки. Вообще, могу ничего не делать – меня особо никто не проверяет. Стягиваю испачканную футболку и бросаю взгляд на висящую грушу в углу. Оглядываюсь на дверь и медленно подхожу к физическому снаряду. Отдвигаю его ближе к середине и встаю в стойку.

Кулак врезается в грубую и плотную ткань, которая обтягивает грушу. Не помешали бы перчатки. Ну и так сойдет для пары-тройки ударов.

Один-два-три...

Вот тебе за твои выборы... за гонки... за этот спортзал...

Заметив боковым зрением движение, отскакиваю от груши. Паренек лет десяти замирает у входа. Челка падает ему на глаза, но он не шевелясь смотрит на меня немигающими карими глазами. Хмурю брови.

– Тебе чего, пацан?

– Валентина Ивановна сказала, чтобы я сказал, что ты можешь идти и спасибо, – на одном дыхание выдает.

– Передай своей Валентине Ивановне, чтоб она шла... – Отдвигаю грушу обратно в угол и оглядываюсь на мальчика. – Домой спокойно.

– Чего?

– Ничего. Передал? Иди, передатчик.

Мальчик еще секунду смотрит на меня с любопытством и в следующую скрывается за дверьми.

Быстро переодеваюсь и выхожу на улицу, где свистит морозный февральский ветер. Возвращаюсь в вестибюль, и мне приветливо улыбается охранник – видать, соскучился, минуту не виделись. Достая сотовый, чтоб вызвать такси, как приходит сообщение от Толика. Но, прежде чем успеваю ее открыть, у меня начинает звонить телефон. «Большая Шишка Работа». О, папа.

– Аллю, – поднимаю трубку.

– Тимур, здравствуйте, – начинает тараторить секретарша отца. – Вадим Федорович просил вас напомнить, что сегодня в восемь в «Лазурь-Отель» у вас семейный ужин. Явка обязательна.

– А че ж господин мэр сам не звонит? Слишком важный для этого?

– Что, простите?

– Прощаю, – и отключаюсь.

Отлично. Просто зашибись. Я достиг того уровня, когда мне звонит от имени отца секретарь. Чем дальше, тем интереснее. Я от восторга готов пускать пузыри из слюней и подпрыгивать на месте. Хочется вернуться в спортзал и колотить грушу, пока кулаки не сотрутся в кровь. Может, тогда эта чертова тяжесть, что сковала внутри, исчезнет?

Может, тогда обида пройдет?

Вместо этого открываю СМС от близнеца.

Толян:

Вечером собираемся в SiRena-Naice, за тобой заехать?

И он еще спрашивает?

Я:

Давай.

iRena-Naice – приятное заведение, одно из моих любимых. Мы приезжаем в полвосьмого. Похоже, я ну совершенно никак не попадаю на ужин. Жизнь такая непредсказуемая, черт возьми! Отключаю телефон, поскольку не хочу получать надоедливые звонки в восемь и выслушивать, что я подвел отца, ни на что не гожусь. Зачем повторять то, что мне и так известно?

Довольствуюсь «Текилой Бум», которая однозначно помогает почувствовать себя значительно лучше. Еще рано, поэтому народу в клубе не так много. Но я уже заметил внизу троих девушек – все примерно одинаково хорошенькие, поэтому подзываю официанта и прошу от нашего столика их угостить коктейлями и передать приглашение.

– Ты че, у меня ж Анька, я почти женат, – оповещает Вова, когда официант отходит. – Это любовь. Она словно выстрел в сердце.

Для пушкого эффекта он ладонью бьет себя по солнечному сплетению. Смотрю на него.

– Ты спятил? – интересуюсь, вновь опуская глаза на заинтересовавший меня столик. К девушкам как раз подходит официант с нашими коктейлями. Те сразу же задирают головы. Я в приветственном жесте поднимаю руку. Они резко склоняются друг к другу, обговаривая что-то, затем одна, с темными кудрями, поднимает коктейль и, улыбнувшись, чуть наклоняет голову. Отлично, приглашение принято.

– Чур, моя темненькая с длинными волосами, – тихо говорит Вова.

– А как же Аня? – усмехается Толя.

– Аня подождет. – Вова смотрит на брата, затем на меня и пожимает плечами. – Я слишком любвеобилен для одной.

Хмыкаю. Отлично, возможно, этот день еще можно спасти.

Ее зовут Ольга. Второй курс экономического. Это, пожалуй, все, что я запомнил из ее болтовни. И мне совершенно точно понравилась ее доступность и готовность дать мне все, что захочу. Как говорится, любой каприз за ваши деньги.

Мы играем в «Я никогда не...» – частенько так делаем, чтобы девчонки расслабились.

– Я никогда не пел в караоке.

Девушки, переглянувшись, хмыкают и выпивают по глотку.

– Я сейчас вернусь, – встает из-за стола Толик и уходит по коридору.

– У кого-то не выдержал мочевого пузыря, – усмехается Вова. Его рука уже лежит на плече темноволосой Маши... или Даши. Я не помню. Поворачиваю голову к Оле, смотрящей на меня чуть ли не влюбленно.

– А что, если, – предлагаю, заглядывая ей в глаза, – нам изменить правила игры?

– Как? – В девушке загорается интерес.

– Мы, – наклоняюсь к ней, – поедem ко мне и там в более уютной обстановке сменим выпивку на губы.

– Губы? – глупо переспрашивает.

– Ага. – Нежно провожу по губе пальцем – ее ротик тут же с готовностью приоткрывается. Вот это удача.

– Можно, – легко соглашается девушка, – только давай сначала потанцуем.

– Это обязательно?

– Ну, – ее щеки надуваются, – я так хочу потанцевать...

Ей нужно похвастать своим уловом, почему бы нет?

– Хорошо, пупс, мы потанцуем, – обещаю, наклоняясь к ней еще ближе.

– Прикинь, кого встретил, – сообщает пришедший Толик, заставляя меня отвлечься от собеседницы. – Твою напарницу. Походу, она тебя преследует. Так что ходи и оглядывайся!

– Антоныч, что ли? – Свожу брови и оборачиваюсь, неожиданно ярко представив ее растянутый свитер и джинсы. Глазами ищу нужный столик, но не могу ее найти.

– Заволновался, – ржет Вовка, толкая брата в бок.

– Кто такой Антоныч? – хмурится Оля, пытаюсь обратно привлечь мое внимание. Перестаю искать однокурсницу – ну ее в пень.

– Недоразумение одно, – отмахиваюсь. – Это медляк или мне кажется? Кто-то хотел танцевать, а, пупс?

– Я хотела. – Ольга принимает мою руку и поднимается за мной следом.

Когда мы спускаемся, я притягиваю девушку к себе. Движения идут в такт медленной музыке.

– Ты такая красивая, – шепчу ей на ухо. Она чуть отодвигается и смотрит на меня.

– Правда? – улыбается.

– Ага, я увидел только тебя за столиком и сра...

Девушку наглым образом толкают в сторону, и передо мной возникает блондиночка с нахмуренными бровями. Подозрительно знакомая. Черт, это же...

– Ты! – Антоныч тычет указательным пальцем мне в плечо. – Мог бы предупредить, что заразен! Я бы никогда не легла с тобой в одну кровать! Как ты мог, Тимур? Знаешь, как долго я лечилась? Один секс с тобой и все – диагноз!

Что? Что она плетет? Не могу собрать расслабленные мозги в кучу. Оглядываюсь. Ольга стоит с шоком на лице и хлопает длинными ресницами. Что плетет это умалишенная? Возвращаю взгляд на неожиданно красивые, по-кошачьи вытянутые стрелками зеленые глаза.

– Че ты несешь? Какой диагноз?

– Хламидии! – Антоныч театрально-возмущенно всплескивает руками. – Это омерзительно, Тимур! Я от тебя такого не ожидала! – Ее взгляд обращается к Оле, которой она сочувственно кладет руку на плечо. – Ты очередная? Сочувствую... А ты! – Девушка воинственно наставляет на меня палец. – Чтоб никогда не подходил ко мне! Козел заразный!

А затем на какую-то долю секунды мне удается перехватить ее мимолетный довольный взгляд на себе. Оглядываюсь. Многие обратили на нас внимание. Вот черт, Антоныч своим выступлением смогла привлечь лишние проблемы. Просто блеск.

Стискиваю зубы и, подняв взгляд, смотрю на ее удаляющуюся задницу, обтянутую джинсой. Чертовски отличную задницу, кстати, для девчонки из «серой массы». И неожиданно, сам не знаю почему, вспоминаю ее имя.

Ее зовут Варвара... Вот идиотка. Я почти в восторге. Но ведь никто не поведется на эту чушь, верно?

– Пойдем? – протягиваю руку Ольге. Она смотрит на нее с опаской. А вот и не угадал. Усмехаюсь. – Не забудь наверху сумочку свою забрать.

Отворачиваюсь от девушки, потеряв к ней всякий интерес. Внутри меня зажигается огонь. Более тщательно ищу свою однокурсницу среди пестрой толпы. Она решила со мной поиграть? Но кто сказал, что я не люблю игры?

Оп, а вот и их столик с четырьмя сидящими: длинная жердь в сиреневой рубашке с ослиным лицом, рядом с ним симпатичная шатеночка, Антоныч и клоун в какой-то дурацкой бабочке. Видимо, ее парень. На мгновение задумываюсь. Мне есть дело до ее отношений? Абсолютно точно нет.

Распрямив плечи, направляюсь по намеченному маршруту. Плюхаюсь третьим на диван рядом с Варварой, заставив ее удивленно ойкнуть. Оглядываю такие же удивленные лица ребят за столом. Дружелюбно улыбаюсь.

– Привет, народ! – Поворачиваюсь к девушке и легко толкаю ее плечом. – Варька, обманщица, весь вечер вчера уверяла, что не хочет в клуб... Как вам удалось ее вытащить? Кстати, я Тимур, мы учимся с этой хмурой рожицей вместе. – Протягиваю руку, и ее по очередижимают двое парней.

– Хм, – хмуро переводит взгляд с меня на Варю и обратно жердь напротив. Его шатеночка с открытым любопытством меня оглядывает.

– О! Я тебя знаю, – неожиданно проговаривает клоун в бабочке. – Ты сын Ярославского.

– Точно, – отзываюсь, – зато вы все для меня загадки.

– Лида, – проговаривает шатенка, улыбнувшись.

– Глеб.

– Я Яков. – Парень не отрывает от меня глаз.

– Ну, здорово. Чем занимаетесь?

Глеб продолжает молчаливо пялиться, а Лида с Яковым наперебой отвечают. Она учится на психолога, а он адвокат, и вот его визитка. Оставляю карточку на столе и поднимаю руку, подзывая официанта.

– Что ты здесь делаешь? – шипит Варвара, наконец очнувшись. Не реагирую на ее вопрос, так как подходит официант.

– Счет этого столика запишите на меня, – говорю и поворачиваю голову, окунаясь в бушующие зеленые волны негодования. – Я просто хочу стать ближе, Варя. Мы же напарники. Ну, давайте выпьем за знакомство?

– Что? Что ты городишь? – Девушка пихает меня в бок.

Смотрю на нее, вопросительно приподняв бровь:

– За знакомство.

– Никто не приглашал тебя.

Буквально три секунды мы смотрим друг другу в глаза. Завораживающе. Отвлекаюсь и вновь натягиваю улыбку.

– Сорри, ребят, а то я так сел, как камень на голову свалился. Вы не против, если я с вами потусую?

Лида с Яковым уверяют, что все в порядке. Едва слышно усмехнувшись, смотрю на Глеба. Да он готов испепелить меня взглядом! Похоже, у него виды на Антоныч... Разве эта шатеночка – не его девушка? Санта-Барбара, мать его. А вечер все интересней.

– А я читала статью про твою семью, – неожиданно говорит Лида, заставляя на нее посмотреть. – Вы так гармонично смотрите на фотографии...

Я натянута улыбаюсь.

– Слушай, а сколько ж человек задействованы, чтоб организовать кампанию? – спрашивает Яков. – Правда, что у твоего отца уборщицы...

– Мне нужно выйти, – бормочет Варя. Любезно ее пропускаю, проводив взглядом до туалетных комнат. Их столик не так далеко.

– Не может быть! – восклицает Лида, и три пары глаз устремлены на меня. Так. Вопрос. Про уборщицу моего отца. Хм...

– Правда, – отвечаю первое, что приходит в голову. Мне нужно проучить блондиночку, показать, что со мной шутки плохи. И, кажется, я только что придумал как.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.